

Тан Линъи уже собиралась попрощаться, как вдруг Лянь Чжуй неожиданно произнесла:

— Тогда мы вас побеспокоим.

Тан Линъи про себя подумала: «...Совсем не рада, спасибо».

Они снова отправились гулять, и хотя вокруг было много людей, толкучки не было — возможно, большинство ушло запускать цветочные фонари.

Таким образом, трио спросило дорогу и направилось к реке. Каждая из них встала по одну сторону от Чжэн Цзюньсинь, слушая её рассказ.

Чжэн Цзюньсинь спросила Лянь Чжуй:

— Сестра Чжуй, куда ты пропала в тот день? Почему ты внезапно исчезла за одну ночь?

Их прекрасные лица и фигуры привлекали множество взглядов — почти все останавливались, чтобы посмотреть на них, шепчась между собой.

Лянь Чжуй, двигаясь грациозно, притягивала больше всего внимания. Она не обращала на это внимания, рассматривая свежие товары на прилавках и отвечая:

— Ты помнишь, какая это была ночь?

— Помню, матушка Чунь сказала, что это была твоя первая ночь, проданная богатому молодому господину. Она велела мне не беспокоить тебя и отправила подавать чай в комнату старика.

Услышав это, обе женщины были шокированы. Тан Линъи, державшая её под руку, сжала ладонь сильнее и спросила:

— С тобой всё в порядке?

Лянь Чжуй тоже заволновалась:

— С тобой всё в порядке?!

Слёзы навернулись на её глаза, она смотрела на мягкую и милую Чжэн Цзюньсинь с чувством вины:

— Прости, я не должна была оставлять тебя одну на улице, и ты попала в такую опасную ситуацию.

Чжэн Цзюньсинь моргнула:

— Нет, я не подавала чай старику. Позже сестра Сюэ отвела меня в свою комнату и велела не выходить. Сама пошла подавать чай.

— Она ещё сказала, что у неё сегодня месячные, и она попросила не обслуживать гостей, чтобы я могла спокойно оставаться в комнате, а сама ушла.

— Ну и слава богу, — Тан Линъи вздохнула с облегчением, но всё же беспокоилась за добрую сестру Сюэ. — А с твоей сестрой Сюэ всё в порядке?

Чжэн Цзюньсинь покачала головой:

— Я была в комнате и не выходила. Сестра Сюэ так и не вернулась, но поздно ночью, когда я уже засыпала, услышала много шума и шагов. Но я помнила слова сестры Сюэ и не выходила, а потом уснула.

Она спросила Лянь Чжуйюй:

— Сестра Чжуйюй, ты знаешь, куда ушла сестра Сюэ?

— Шум и шаги, которые ты слышала той ночью, я тоже слышала, похоже, кто-то поссорился с гостем и произошёл несчастный случай. Но кто это был, я не знаю. Потому что в ту ночь, когда я обслуживала гостя, я сбежала.

Услышав это, обе женщины поняли: вероятно, человек, который поссорился с гостем и попал в несчастный случай, была сестра Сюэ.

Лянь Чжуйюй взглянула на Тан Линьи, в её глазах была печаль, но зрачки казались мёртвыми, что показалось ей странной.

— Я изначально планировала сбежать в ту ночь, после того как оглушила гостя, в толпе началась суматоха, я хотела найти тебя, но людей было слишком много, и я не смогла. Пришлось бежать одной, чтобы потом вернуться и спасти тебя.

Лянь Чжуйюй поправила волосы у её уха, в голосе звучало сожаление:

— Когда я вернулась за тобой, тебя уже не было. Я обыскала каждый уголок столицы, но не смогла найти тебя, поэтому последние полгода я искала тебя. Когда я нашла это место, как раз набирали божественную деву Линци, я подумала, что если стану ею, ты, если будешь здесь, обязательно узнаешь меня, и я смогу быстро найти тебя.

Но оказалось, что я узнала её, а она не узнала меня и сказала, что я смуглая!

Этого не забыть!

Чжэн Цзюньсинь наконец поняла и пробормотала:

— Так это была ты, сестра! Неудивительно, что ты такая красивая.

Лянь Чжуйюй подняла бровь:

— Я отчётливо слышала, как кто-то сказал, что я смуглая. Сестра Линьи, ты ведь слышала?

Тан Линьи сделала вид, что не понимает:

— Разве? Я тоже не слышала. Должно быть, ты ошиблась.

Лянь Чжуйюй скрипнула зубами, смотря на эту двуличную улыбающуюся волчицу.

Изначально она шла за ними, чтобы убедиться, что Чжэн Цзюньсинь не обманули. Теперь стало ясно, что Цзюньсинь точно обманула эта внешне мягкая, но внутри коварная волчица!

Терпеть, я буду терпеть, вокруг много людей, нужно сохранять лицо.

Она натянула улыбку и произнесла слова одно за другим:

— О, возможно, я ошиблась, это не Цзюньсинь сказала. Но если я узнаю, кто это сказал, я заставлю её почувствовать вкус моего длинного кнута.

Она потянулась к кнуту, обмотанному вокруг её талии, улыбаясь, но в глазах была тьма.

Этот вид напугал многих из тех, кто смотрел на них с похотью. Они взглянули на грубый кнут на её талии и, не сговариваясь, отступили на несколько шагов, больше не осмеливаясь смотреть открыто.

Лянь Чжуй заметила это и улыбнулась ещё более соблазнительно.

Тан Линь спокойно шла вперёд, её зрачки по-прежнему не выражали ничего, как мёртвая вода.

Она хотела что-то сказать, посмотрела на Тан Линь, но так и не произнесла ни слова.

Чжэн Цзюньсинь почувствовала себя неловко и, увидев вдали толпу людей с разнообразными фонарями, воскликнула:

— Мы пришли!

Тан Линь успокоила её:

— Не торопись, давай сначала купим несколько цветочных фонарей.

— Хорошо, — они обе ответили.

Купив фонари, они бросились к реке, где толпа сгрудилась, каждый старался запустить свой фонарь, и почти не было места, чтобы встать. Чжэн Цзюньсинь сразу потеряла интерес, но Лянь Чжуй внезапно сообразила:

— Я знаю, где нет людей, ты сможешь запустить фонари сколько захочешь.

Люди у реки были заняты запуском фонарей, и на них почти не обращали внимания.

Троица незаметно ушла, не привлекая внимания.

По пути Лянь Чжуй наблюдала за состоянием Тан Линь, чувствуя, что что-то не так, и наконец не выдержала, спросив Чжэн Цзюньсинь шёпотом:

— Эта сестра Тан Линь слепая?

Чжэн Цзюньсинь не сказала ни слова, только кивнула.

Лянь Чжуй спросила снова:

— Как она ослепла?

Тан Линь вдруг сама ответила:

— Из-за зависти, кто-то выколол мне глаза.

Лянь Чжуй поняла, что даже слепые глаза выглядели красиво, как чистейший чёрный

нефрит. Видно, как прекрасны они были до того, как ослепли.

Она продолжила:

— А... это можно вылечить? — Хотя в душе сомневалась, ведь глаза были выколоты. Насколько глубоко, знала только она сама.

Тан Линъи подтвердила её догадку:

— Я обошла всех известных врачей, все говорят, что невозможно.

Лянь Чжуйюй вдруг не знала, что сказать, только пробормотала:

— Примите мои соболезнования.

Чжэн Цзюньсинь вдруг вмешалась:

— Нет, я верю, что А-Лин обязательно поправится, эти врачи просто не способны! — Она твёрдо верила, что глаза А-Лин обязательно выздоровеют, в её глазах горел огонь.

— Да, Цзюньсинь права, глаза сестры Линъи обязательно поправятся, это лишь вопрос времени, — Лянь Чжуйюй поддержала её.

Видимо, Цзюньсинь действительно любит эту Тан Линъи, но она тоже несчастна. Если бы это было в её времени, её глаза, возможно, можно было бы вылечить, но, увы, она не врач. Могла только утешить её.

— Да, я обязательно выздоровею. Тогда я смогу увидеть Туаньтуань, мы договорились, — Тан Линъи тоже ответила оптимистично.

Сказав это, они быстро добрались до места. Это был ответвление реки вниз по течению, люди знали только одну реку, но не знали о другом ответвлении, скрытом водорослями.

Здесь было мало людей, троица достала свои фонари, написала записки, положила их внутрь и запустила фонари в реку, чтобы они плыли по течению.

Тан Линъи спросила Чжэн Цзюньсинь, что она написала, и та, улыбаясь, сказала:

— Не могу сказать, иначе не сбудется.

Тан Линъи пришлось смириться, подумав, что кролик стал хитрым.

Они уже собирались уходить, как увидели, что по реке плывёт ещё один фонарь. Он был украшен просто, в отличие от их фонарей, и на нём была шестиконечная звезда, которая показалась Лянь Чжуйюй знакомой. Она невольно подняла фонарь.

Чжэн Цзюньсинь хотела остановить её:

— Сестра Чжуйюй, это неправильно, А-Лин сказала, что нельзя смотреть чужие вещи.

Лянь Чжуйюй ответила:

— Ничего, я только взгляну, никто не узнает. Эта шестиконечная звезда кажется знакомой, возможно, это от кого-то, кого я знаю.

Внутри фонаря лежала записка, на которой было написано: «Беспомощно цветы опадают».

Но следующей строки не было.

<http://bllate.org/book/16867/1554250>